

Заключение досудебного соглашения в целях раскрытия и расследования преступлений, в которых обвиняемый не принимал участия

Научный руководитель – Михайлов Виктор Александрович

Павлов Данил Владимирович

Аспирант

Российская таможенная академия, Московская область, Россия

E-mail: Danila.92@mail.ru

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в отечественное уголовное судопроизводство в 2009 году, по замыслу законодателя должен был стать эффективным механизмом в руках правоохранительных органов по противодействию организованной преступности и способствовать раскрытию и расследованию наиболее общественно опасных, резонансных преступлений.

Рядом авторов отмечается, что за годы функционирования новый уголовно-процессуальный институт доказал свою эффективность, став инструментом борьбы с организованной и транснациональной преступностью, общественно опасными посягательствами террористического, насильственного и коррупционного характера, не смотря на то, что не получил широкого распространения[2: 3]. Изучение статистических данных о работе судов общей юрисдикции в первом полугодии 2016 года указывает на фрагментарное применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в практике следственных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации. За первую половину 2016 года в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, было рассмотрено 2 067 уголовных дел, что составляет около 1,8 % из общего количества рассмотренных уголовных дел судами первой инстанции[5].

Применение норм главы 40.1 УПК РФ на практике вызывает значительные затруднения у работников правоохранительных органов, прокуратуры и суда. Пробелы в законодательном регулировании института соглашения о сотрудничестве влекут за собой многочисленные ошибки в следственной и судебной практике, искажение целей его введения[4].

Одним из актуальных теоретических и практических вопросов является вопрос законности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, обладающим ценной информацией о преступлениях, в которых он не принимал непосредственного участия. Уголовно-процессуальный закон не содержит ответа на указанный вопрос. Системное толкование ч. 2 ст. 317.1 и п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии прямого запрета на заключение такого соглашения, обвиняемый (подозреваемый) в рамках оказания содействия по досудебному соглашению может сообщить и о преступлениях, которые не были известны органам предварительного расследования.

В теории уголовного судопроизводства также нет единства мнений по указанной проблеме. Анализ научных публикаций показал, что большинство ученых придерживаются точки зрения о невозможности применения института соглашения о сотрудничестве в отношении лица, способствующего в раскрытии и расследовании преступлений, в которых он не принимал непосредственного участия. Так, по мнению Т. Николаевой и Е. Ларкиной, предметом досудебного соглашения должны являться действия лица по содействию в раскрытии и расследовании преступления, в связи с которым оно подвергнуто уголовному

преследованию[1: 87]. Указанная точка зрения коррелирует с разъяснениями, содержащимся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», согласно которым заключение досудебного соглашения возможно только по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии.

Отсутствие регламентированного уголовно-процессуальным законом механизма заключения такого соглашения и гарантированного уголовным законом существенного снижения наказания за совершенное преступное деяние в случае активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, в которых обвиняемый не принимал непосредственного участия, лишает его стимула к сотрудничеству с правоохранительными органами. Указанные обстоятельства не позволяют в полной мере использовать институт соглашения о сотрудничестве в интересах решения задач, стоящих перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование.

Сфера применения досудебного соглашения о сотрудничестве не должна ограничиваться исключительно действиями обвиняемого, с которым заключено такое соглашение, в избличении исключительно соучастников, ее необходимо расширить в интересах получения информации об иных преступлениях совершенных без соучастия с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Стоит отметить, что в законодательстве зарубежных стран, в частности в Уголовном кодексе КНР[3: 270], активное содействие в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных другими лицами, является самостоятельным обстоятельством, смягчающим вину, гарантирующим подсудимому существенное снижение наказания.

На основании изложенного, для целей повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование по противодействию организованной преступности, предлагается внести в главу 40.1 УПК РФ изменения, позволяющие применять институт досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам в отношении обвиняемых, обладающих информацией о преступлениях, в которых они не принимали участия.

Источники и литература

- 1) Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6.
- 2) Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: «Юрлитинформ», 2016. 336 с.
- 3) Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. М., 2000. 432 с.
- 4) Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2010 г. N 66-О10-41.
- 5) Отчет работы судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2016 года.